

МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ

ГЛАВА
28/64

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПОДВИГОВ РУССКИХ МОРЯКОВ & КОЛЛЕКЦИЯ МЕДАЛЕЙ ОТЕЧЕСТВА

ФЛОТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Коллекция медалей Отечества

Часть II

На учреждение
Черноморского флота.
1783 г.

За храбрость
на водах Очаковских.
1788 г.

На умножение
русского военного флота.
1782 г.

Победителям
при Мире.
1791 г.

За храбрость
на финских водах.
1789 г.

В память заключения
мира со Швецией.
1790 г.

Ф.Ф. Ушакову от
жителей острова
Кефалония.
1798 г.

За победу
1800 г.

Анненская
медаль

В честь
заслуженному
солдату

За путешествие
вокруг света
1803-1806 гг.

В память
Отечественной войны
1812 г.

Союзные
России

На отправление шлюпов
«Восток» и «Мирный».
1819-1821 гг.

За спасение утопавших.
1827-1828 гг.

За турецкую войну.
1829 г.

Медаль «В ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.»

Медаль «В память отечественной войны 1812 года» учреждена императором Александром I. 5 февраля 1813 года вышел указ о пожаловании участникам освобождения русской земли от нашествия Наполеона наградной медали «В память отечественной войны 1812 года», где император Александр I писал: «Воины! Славный и достопамятный год, в который неслыханным и примерным образом поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить в Отечество ваше лютого и сильного врага, славный год сей минул, но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкие дела и подвиги ваши: вы кровью своею спасли Отечество от многих совокупившихся против него народов и Царств. Вы трудами, терпением и ранами своими приобрели благодарность от своей и уважение от чуждых Держав... В ознаменование сих незабвенных подвигов ваших повелели Мы выбить и освятить серебряную медаль, которая с начертанием на ней прошедшего, столь достопамятного 1812 года, долженствует на голубой ленте украшать непреодолимый щит Отечества, грудь вашу. Всяк из вас достоин носить на себе сей достопамятный знак, сие свидетельство трудов, храбрости и участия в славе».

22 декабря 1813 года вышел именной указ нового главнокомандующего российскими армиями М.Б. Барклая-де-Толли «О раздаче установленной (серебряной) медали в память 1812 годъ». На ее лицевой стороне в середине поля изображено «всевидящее око», окруженное лучезарным сиянием; внизу указана дата — «1812 годъ». На оборотной стороне медали прямая четырех строчная надпись, позаимствованная из библейского писания: «НЕ НАМЪ — НЕ НАМЪ — А ИМЕНИ — ТВОЕМУ». Медаль называлась «В память отечественной войны 1812 года». Слово «отечественной» писалось в ту пору с малой буквы.

Серебряная медаль была выдана «строевым чинам в армии и ополчениях всем без изъятия, действовавшим против неприятеля в продолжение 1812 года. Из нестроевых, Священникам и Медицинским чинам тем только, кои действительно находились во время сражений под неприятельским огнем».

Помимо офицеров и солдат действующей армии медалью были награждены офицеры и матросы Гвардейского и 75-го флотских экипажей, принимавшие участие в боевых действиях в составе армий, а также офицеры и матросы Балтийского флота, участвовавшие в бомбардировках неприятельских приморских крепостей, высадках десанта, в крейсерстве в Балтийском и Северном морях.

Медаль выдавалась на голубой Андреевской ленте. Носили ее с особой торжественностью все участники боевых сражений от простого солдата до фельдмаршала. Всего было выдано серебряных медалей 250.000 штук. Были изготовлены подобного рода серебряные медали и меньшего размера диаметром не 28, а 22 мм с поперечным ушком и продетым в него колечком для подвешивания на ленту.

ВОЕННЫЕ МОРЯКИ В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Император России Александр I

После поражения русских войск в битве под Фридландом 7 июля 1807 года император Александр I заключил с Наполеоном Тильзитский мир, по которому обязался присоединиться к континентальной блокаде Великобритании, что противоречило экономическим и политическим интересам России. По мнению русского дворянства, личного состава армии и флота условия мирного договора были унижительны и позорны для страны. Русское правительство использовало Тильзитский договор и последовавшие за ним годы для накопления сил к предстоящей борьбе с Наполеоном.

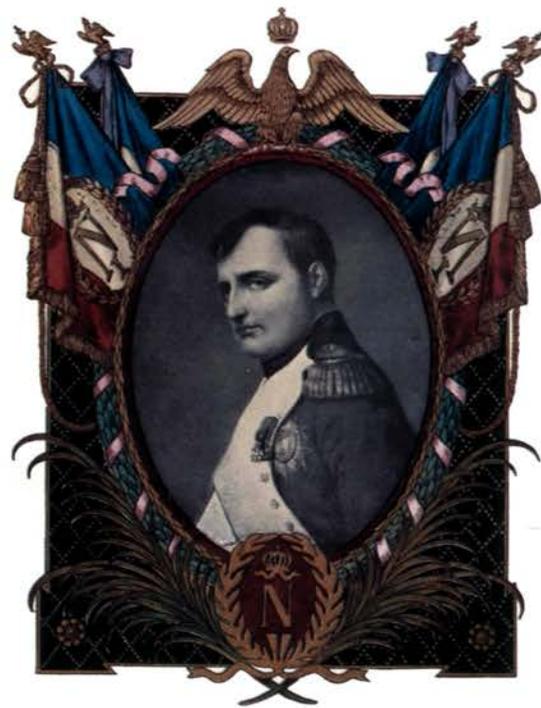
В мае 1811 года император Александр I разъяснил свое отношение к предстоящей схватке послу Франции в России Арману Коленкуру: "Если император Наполеон начнет против меня войну, то возможно и даже вероятно, что он нас побьет, если мы примем сражение, но это еще не даст ему мира. За нас — необъятное пространство, и мы сохраним хорошо организованную армию.

Если жребий оружия решит дело против меня, то я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свои губернии и подпишу в своей столице договоры, которые являются только передышкой. Француз храбр, но долгие

лишения и плохой климат утомляют и обезкураживают его. За нас будут воевать наш климат и наша зима".

17 декабря 1811 года в Париже между Наполеоном и Австрийской империей в лице посла Шварценберга были достигнуты договоренности, на основании которых был заключен франко-австрийский военный союз. Австрия обязывалась выставить против России под командование Наполеона 30-тысячный корпус, а Наполеон соглашался вернуть Австрии Иллирийские провинции, которые он у нее отнял по Шенбруннскому миру 1809 года. Австрия получала эти провинции лишь после окончания войны Наполеона с Россией, и, притом, Австрия обязывалась уступить Галицию Польше.

9 мая 1812 года Наполеон выехал из Сен-Клу в Дрезден, где встречался с «союзными» монархами Европы. Из Дрездена император отправился к Великой Армии на реку Неман, разделявшую Пруссию и Россию. 22 июня Наполеон обратился с воззванием к

Император Франции Наполеон I

Военно-политическая обстановка и планы сторон

войскам, в котором обвинил Россию в нарушении Тильзитского соглашения и назвал нападение на Россию второй польской войной. После полуночи 24 июня 1812 года по четырем наведенным выше Ковно мостам началась переправа французских войск через пограничный Неман. Три русские армии располагались на большом расстоянии друг от друга. Армия Тормасова, находясь на Украине, не могла участвовать в войне. Получалось, что только две армии принимали удар. Но им надо было отступить, чтобы соединиться.

В 6 часов утра авангард французских войск вошел в российскую крепость Ковно. Вечером 24 июня император Александр I находился на балу у Беннигсена в Вильне, где ему и доложили о вторжении Наполеона. Началась Отечественная война 1812 года.

В битве под Смоленском Бонапарту не удалось одержать полной победы и разбить соединившиеся 1-ю и 2-ю русские армии.

В августе главнокомандующим был назначен М.И. Кутузов. Он не только обладал талантом стратега, но и пользовался уважением среди солдат и офицеров. Генеральное сражение французам он решил дать близ села

Бородино. Позиции для русских войск были выбраны наиболее удачно. Левый фланг защищали флешы (земляные укрепления), а правый фланг – река Колочь.

В центре располагались войска Н.Н. Раевского и артиллерия.

*Переправа наполеоновской армии через Неман.
Неизвестный художник*

Обе стороны сражались отчаянно. На флешы, которые мужественно обороняли войска под командованием Багратиона, был направлен огонь 400 орудий. В результате восьми атак наполеоновские войска понесли огромные потери. Захватить батареи Раевского (в центре) им удалось только около 4 часов дня, но не надолго. Атакующий порыв французов удалось сдержать благодаря смелому рейду уланов 1-го кавалерийского корпуса. Несмотря на все сложности, ввести в бой старую гвардию, элитные войска Наполеон так и не рискнул. Поздно вечером сражение закончилось. Потери были огромны. Французы потеряли 58, а русские 44 тысячи человек. Парадоксально, но оба полководца заявили о своей победе в сражении.

Решение оставить Москву было принято Кутузовым на совете в Филях 1 сентября. Это был единственный способ сохранить боеспособную армию. 2 сентября 1812 года Наполеон вошел в Москву. Ожидая предложения о мире, Наполеон пробыл в городе до 7 октября. В результате пожаров большая часть Москвы погибла за это время.

Кутузов остановился в 80 км от Москвы в селе Тарутино. Он прикрыл Калугу, имеющую большие запасы фуража и арсеналы Тулы. Русская армия, благодаря этому маневру, смогла пополнить свои резервы и, что немаловажно, обновить снаряжение. В то же время французские отряды фуражиров подвергались нападениям партизанами.

*Французы атакуют.
Русско-французская кампания 1812 г.*

После ухода из Москвы армии Наполеона не удалось пробиться к Калуге. Французы вынуждены были отступать по смоленской дороге без фуража. Ранние суровые морозы усугубили ситуацию. Окончательный разгром Великой французской армии произошел в сражении у реки Березины 14 – 16 ноября 1812 года. От 600-тысячной армии осталось лишь 30 тысяч покинувших Россию голодных и замерзших солдат.

25 декабря того же года императором Александром I был издан Манифест о победном окончании Отечественной войны 1812 года.

В 1813 и 1814 годах состоялся поход русской армии, освободившей европейские страны от господства Наполеона. Русские войска действовали в союзе с армиями Швеции, Австрии, Пруссии. В результате в соответствии с Парижским договором 18 мая 1814 года Наполеон лишился престола.

Еще до вторжения армии Наполеона в Россию Балтийскому флоту было поставлено несколько боевых задач. Изначально предусматривалось в случае нападения Наполеона произвести ответную высадку союзного русско-шведского десанта (15-20 тысяч русских войск и 25-30 тысяч шведских) в тыл французам на немецких берегах Балтики.

С нашей стороны для этой цели был предназначен отдельный Финляндский корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля. Его должны были в Свеаборге погрузить на корабли эскадры адмирала Е.Е. Тета в составе 8 линейных кораблей, 3 фрегатов, брига и люгера. С открытием навигации эскадра перешла из Кронштадта в Свеаборг.

Сражение при Смоленске. Художник Петер фон Гесс.
17 августа 1812 год

М.И. Кутузов.
Художник Р.М. Волков

Однако после вторжения Наполеона от высадки десанта во французском тылу отказались, так как не хватало сил для непосредственной обороны российских территорий. Теперь Балтийский флот выполнил новую задачу и перевез полки Финляндского корпуса в Ревель для последующей организации обороны Риги.

По признанию историков современная переброска через Финский залив корпуса Ф.Ф. Штейнгеля в один из критических моментов войны, когда французский маршал Макдональд всеми своими силами готовился обрушиться на фланг корпуса графа Витгенштейна, чтобы пробить себе путь на Петербург, Балтийский флот внес достойный вклад в защиту Отечества. После выполнения задачи по переброске войск с северного на южный берег Финского залива Балтийский флот находился в Кронштадте в состоянии полной боевой готовности. Что касается Наполеона, то изначально он предполагал использовать отряд своих канонерских лодок для прикрытия левого фланга вторгшейся в Россию

*Н.Н. Раевский.
Художник Д. Доу.
Военная галерея Зимнего Дворца.
Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург*

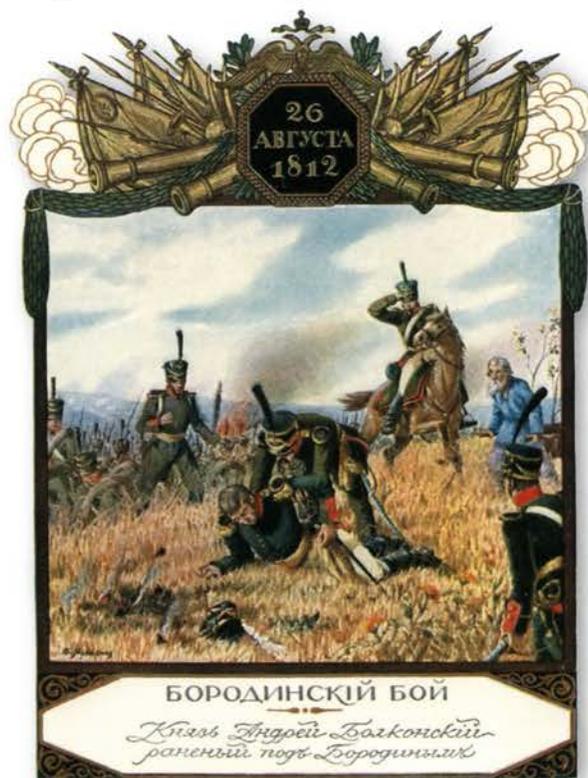
армии, но превосходство Балтийского флота на море заставило его отказаться от этого намерения.

Роль нашего гребного флота наиболее полно отражена в письме императора Александра I командующему обороной Риги генерал-лейтенанту П.К. Эссену: «Отряды канонерских лодок, прибывших и следующих к Риге, составляют не только великое подкрепление и оборону для сей крепости, но, что еще важнее, могут всегда производить в разных местах по реке Двине сильную преграду и противодействие дальнейшим намерениям неприятельским». В тяжелых боях на Западной Двине канонерские лодки под общим командованием вице-адмирала Н.И. Шешукова не только оказали большую помощь оборонявшим Ригу войскам, но и вели самостоятельные боевые действия, причем не только оборонительные, но и наступательные, внося огромный вклад в успешную защиту этого российского порта.

С началом контрнаступления нашей армии осенью 1812 года была направлена в Англию для совместных боевых действий с англичанами эскадра Балтийского флота под командованием адмирала Е.Е. Тета, младших флагманов - вице-адмирала Р.В. Кроуна и контр-адмирала М.П. Коробки. Состав

эскадры был весьма внушителен: 16 линейных кораблей, 6 фрегатов, 2 корвета, бриг, 2 шлюпа и транспорт, на которых находилось 1428 орудий. Эскадра базировалась на Блэкстекс (устье реки Мидуэй, близ Лондона), откуда с 1813 года отдельные ее отряды выходили совместно с английским флотом для крейсерства к французским и голландским берегам, а также высылали свои экипажи к неприятельским берегам в качестве десанта. Англичане с самой высокой похвалой отзывались об участии русских моряков в сражении при Флиссингене, при занятии островов Бевеленд и осаде крепостей, расположенных на французско-голландском побережье.

Так, в январе 1814 года отряд из пяти линейных кораблей и одного фрегата под начальством вице-адмирала Р.В. Кроуна был послан в крейсерство к берегам Голландии под главным командованием английского

адмирала Юнга. С остальных судов эскадры адмирала Е.Е. Тета тогда же был сформирован отряд в три тысячи офицеров и матросов для десанта на берега и острова Голландии. Этот же десант в феврале был перевезен на английских транспортах к Голландии, где занял несколько островов, а в конце апреля 1814 года на судах, крейсеровавшего у голландских берегов отряда Кроуна, он был перебазирован в Блэкстекс.

Военный совет в Филях. Художник А.Д. Кившенко

В целом Балтийский флот вместе с морскими силами Англии парализовал возможность какого-либо выступления французского флота, имевшего в своем составе 39 линейных кораблей, простоявших в течение всей войны в бездействии в своих базах. После взятия Парижа и низложения Наполеона с престола корабли Балтийского флота в 1814 году обеспечили перевозку наших сухопутных войск из портов Франции в Россию.

Отдельным эпизодом в истории Отечественной войны стоит блокада и бомбардировка Данцига (ныне польский город Гданьск). По отношению к общему ходу войны блокада Данцига связана со следующими событиями. П. Эссен с целью отвлечь подкрепления, направляемые к французской армии, послал к Данцигу эскадру гребных судов. Появление ее заставило стянуть сюда французские войска из Пилау и Мемеля, после чего эскадра вернулась под Ригу.

*Пожар в Москве в сентябре 1812 года.
Гравюра С. Карделли*

Вторично наша гребная флотилия подошла к Данцигу в июле 1813 года под командой капитана I ранга графа Л.П. Гейдена. Там в командование гребной флотилией в составе люгера, кутера и 26 канонерских лодок вступил контр-адмирал А.С. Грейг.

Держа Данциг и устья Вислы в тесной блокаде, наши суда три раза подходили к крепости на самую близкую дистанцию и производили бомбардировку. Так, 4 сентября (23 августа) бомбардир-

ские суда «Торнео» и «Перун», подойдя на ближайшую дистанцию к крепости, открыли огонь по береговым батареям. Наши канонерские лодки, приближаясь в это же время к крепости, были встречены сильным огнем батарей противника, но, не обращая внимания на неприятельские ядра, подошли на самое близкое расстояние, после чего изо всех орудий более трех часов громили неприятельские укрепления. В результате бомбардировки все ближайшие береговые батареи вынужденны были умолкнуть и были оставлены неприятелем.

Наши потери состояли из одного офицера и девяти матросов убитыми и 37 ранеными. Семь канонерских лодок получили пробоины в подводной части, а повреждения в корпусе, пушечных станках и парусах имелись почти на всех. О действиях канонерских лодок контр-адмирал А.С. Грейг доносил командовавшему осадой Данцига герцогу Е. Виртембергскому: «Ничто не могло превзойти рвения их, с коим они упорствовали приблизиться к батареям против сильнейшего течения из реки Вислы. Под жестоким огнем они заводили на гребных судах верпы и, подтягиваясь ближе, употребляли все средства вредить неприятелю».

После сражения 4 сентября (23 августа) канонерские лодки отошли для исправления повреждений в ближайшую бухту и, как только позволил ветер, снова прибыли к Данцигу для участия в назначенной атаке. Борясь с сильнейшими шквалами, канонерские лодки только 16 сентября подошли к батареям и в 6 часов утра с самого близкого расстояния открыли по укреплениям жестокую

*Отступление армии Наполеона в 1812 году.
Неизвестный художник*

канонаду, продолжавшуюся непрерывно до 7 часа вечера, когда уже сумерки и сильный дождь вынудили прекратить обстрел.

В этом сражении каленым ядром, попавшим в кюйт-камеру одна из наших лодок была взорвана, на ней погибли все, кроме командира и 3 матросов. Остальные канонерские лодки получили тяжелые повреждения. Общее число убитых и раненых составило порядка 300 человек. Однако противнику были нанесены столь серьезные повреждения и потери, от которых он уже не оправился.

В связи с начавшимися осенними штормами дальше оставаться на открытом Данцигском рейде гребному флоту становилось слишком опасным, и 5 октября он перешел в Пиллау, а 13 октября в Кенигсберг, где и остался на зимовку. После ухода гребных судов в осадном корпусе был оставлен отряд в 32 офицера и 745 матросов.

Опасения появления французских морских сил в Балтике и Финском заливе заставили морского министра де Траверсе принять с самого начала войны меры к уничтожению неприятельских судов, если они появятся на Балтике. К этому времени корабли и суда Балтийского флота находились в хорошем боевом состоянии. Флагманы, командиры и экипажи кораблей имели достаточный боевой опыт. Командующим Балтийским ко-

рабельным флотом был назначен вице-адмирал Е.Е. Тет. Гребным флотом командовал контр-адмирала А.В. Моллер. Находившуюся в Архангельске эскадру новых кораблей возглавил вице-адмирал Р.В. Кроун. Готов был к действиям и Черноморский флот.

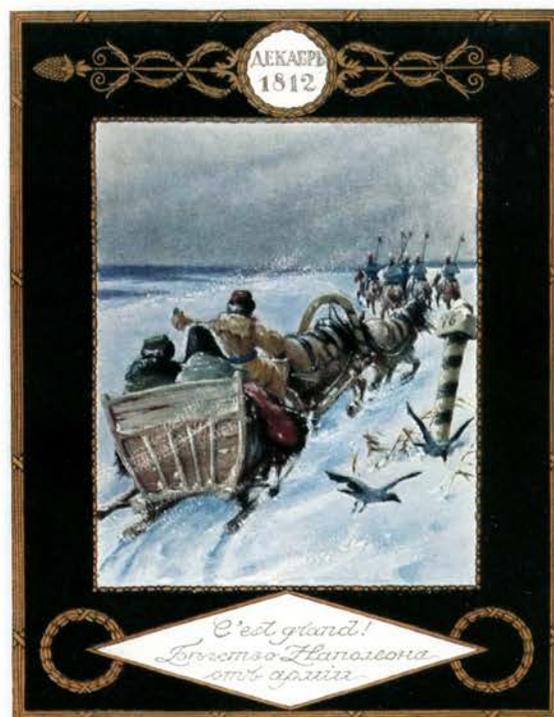
С начала войны в крейсерстве на Балтике находились отряд капитана 2 ранга Тулубьева, пакетботы, линейный корабль «Благодать» и корвет «Мельпомена». Затем в дополнение к ним в море были посланы линейные корабли «Мироносец» и «Чесма».

Главные силы Балтийского флота находились в полной боевой готовности

в Кронштаде и Ревеле.

Одновременно с боями под Ригой Балтийский флот осуществлял боевые действия совместно с англичанами по блокаде и бомбардировке захваченного французами Данцига.

В середине августа фрегат «Амфитрида» под командованием капитана 2 ранга

Вид батареи в Ревеле. Художник Э.П. Гау. 1817 г.

Тулубьева с корветом «Ла-Шарлотта» крейсировал около Виндавы. Утром 14 августа они соединились с английской эскадрой. В инструкции предусматривалась возможность его подчинения капитану 1 ранга Мартену, как старшему в чине.

*Адмирал А.А. Тет.
Неизвестный художник. ЦВММ*

В записи того же числа в шканечном журнале "Амфитриды" значится: «Идущих с нами в конвое под контр-адмиральским флагом Англии: корабль 1, шлюпов 4, шхуна 1, бриг 1, под Российским флагом судно «Торнео», корвет «Ла-Шарлотта», галеты «Аглай» и «Эхо», транспортов 11».

Эскадра взяла курс к Данцигу. По пути к эскадре присоединился состоявший в крейсерском отряде Тулубьева бриг «Феникс». На подходе 19 августа к Данцигу «по приказанию английского контр-адмирала на всех российских военных судах и транспортах и у нас вместо российских шведские флаги и вымпела подняли». Была ли это военная хитрость или что-либо другое - нам неизвестно.

Ровно в полдень 19 августа союзная эскадра бросила якоря на рейде Данцига. Английский отряд под флагом капитана 1 ранга Мартена состоял из линейного корабля «Абукир», 3 шлюпов и 1 шхуны, наш из фрегата «Амфитрида», корвета «Шарлотта», брига «Феникс», галетов «Аглай» и «Эхо» и 11 транспортов.

Появление эскадры перед сильно укрепленным генералом Раппом Данцигом было

*П.К. Эссен. Художник Д. Доу.
Военная галерея Зимнего Дворца.
Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург*

осуществлено с целью отвлечений подкрепления, направляемых к наполеоновской армии.

На следующий день 20 августа началась бомбардировка крепости. По журналу «Амфитриды» бомбардировка была произведена с 10 часов утра до 2 часов дня 21 августа.

4 сентября эскадра ушла из Данцига. По выходу в море «Амфитрида» с гемамом «Торнео», корветом «Шарлотта», бригом «Феникс» и 3 транспортами отделилась от Мартена и «пошли на норд-ост в повеленный нам путь». 8 сентября весь этот отряд прибыл в Свеаборг. Остальные же русские суда направились в Ригу.

Во всеподданнейшем докладе министра 29 июля 1814 года «О наградах флотских чиновников и служителей установленными за кампанию 1812 года медалями» говорится, что чины, находившиеся на судах «с десантными войсками для блокады и бомбардирования Данцига под начальством английского адмирала Мартына, также имели действия и наносили вред неприятелю».

Доклад министра основывался на представлении Адмиралтейств-коллегии, которая удостоверяла, что чины эскадры «употреблены были на судах не только для доставления войск к Данцигу, но и при бомбардировании оно, следовательно, нанося вред неприятелю, подвергались и сами от

него тому же жребию». Испрашиваемые за блокаду и бомбардировку Данцига медали в количестве 1395 штук были полностью высочайше пожалованы.

По словам участника войны 1812 года генерал-майора Фримана: «Диверсия против Данцига крайне встревожила французов и заставила притянуть к Данцигу войска из Мемеля и Пиллау». Блокада и бомбардировка Данцига, как это и предполагалось, притянула к Данцигу часть неприятельских сил, ослабила натиск на Ригу.

Появление эскадры в Данциге и начало блокады и бомбардировки его 19-20 августа создали угрозу тылу французской армии и самому Данцигу, как месту сосредоточения для французов продовольствия и других припасов. Нельзя не признать непосредственных результатов блокады: ослабление

*М.Б. Барклай-де-Толли.
Художник Д. Доу. Военная галерея Зимнего
Дворца. Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург*

*Адмирал Л.П. Гейден.
Неизвестный художник*

левого фланга неприятельской армии, поддержка крепости Риги. Что касается крейсирования отряда Тулубьева по Балтике, то, неся сторожевую и разведочную службу, крейсерский отряд доставлением сведений о движении левого неприятельского фланга приносил несомненную пользу. За время крейсерства в море было захвачено два французских судна «Тефет», «Иоанна-Елисавета», переоборудованные в транспорт и госпитальное судно. На них же впоследствии перевозили из Риги в Ревель пленных французов и пруссаков.

Отважно воевали русские моряки и в составе сухопутных войск. В 1-й Западной армии генерала М.Б. Барклая-де-Толли находился Морской Гвардейский экипаж в составе 14 офицеров и 418 рядовых под командованием капитана 2 ранга И.П. Карцева. Моряки выступили из Петербурга еще 2 марта 1812 года и встретили неприятеля у Витебска. В течение всей войны 1812 года на долю Гвардейского экипажа выпало трудное дело устройства переправ, исправления и наведения мостов.

Во время боя 4 августа под Смоленском Гвардейский экипаж содействовал быстрому

Модель 7-пушечной плавучей парусно-гребной батареи. ЦВММ

*Король Франции Людовик XVIII.
Художник Р.Лефеврье*

проходу наших войск через мосты, а при отходе русской армии на правую сторону Днепра, минировал и уничтожал взрывами все переправы под огнем неприятельских разъездов. Моряки в этих действиях потеряли 5 человек убитыми и тяжело ранеными.

При этом отличились лейтенанты М.Н. Чихачев, А.И. Дубровин и Н.П. Хмелев. 26 августа в ожидании боя у села Бородино мичман М.Н. Лермонтов и 30 матросов Гвардейского экипажа находились у моста на реке Колоча в готовности уничтожить мост.

В 4.30 утра дивизия французских войск генерала Дельсона, подойдя к селу Бородино, напала на стоявший в нем батальон лейб-гвардии егерского полка. Понеся большие потери, егеря отступили через мост, который вслед за тем был зажжен и разрушен матросами Гвардейского экипажа под сильным неприятельским огнем. После этого боя совместно с егерями моряки контратаковали французов, успевших проскочить на другой берег, и полностью их уничтожили. До конца дня французы не предпринимали новых попыток перейти реку. В этой схватке четыре матроса было убито и семь тяжело ранено. Таким образом, своевременным уничтожением моста правый фланг нашей позиции был защищен от наступления французов.

В ходе дальнейшего поединка атаки французских кирасир на левый фланг русской армии были отбиты метким огнем нашей артиллерии, в том числе и двумя орудиями Гвардейского экипажа. При этом погибли четыре матроса и девять были ранены.

При отступлении русских войск от Москвы 4 сентября Гвардейский экипаж находился в составе арьергарда под начальством генерала Милорадовича, который сдерживал авангард французов.

Находясь под выстрелами французской кавалерии, матросы уничтожили мост на реке Москве, через который прошла русская армия. При этом были смертельно ранены три матроса.

В сражении при Красном 4-5 ноября 1812 года при уничтожении корпуса маршала Даву принимали участие два орудия Гвардейского экипажа, находившиеся на нашем правом фланге.

Кампанию 1813 года Гвардейский экипаж начал уже в январе. Несмотря на сильный ледоход, моряки обеспечили переправу рус-

*Отречение Наполеона в Фонтенбло
4 апреля 1814 г.*

Отправка Наполеона на остров Эльба

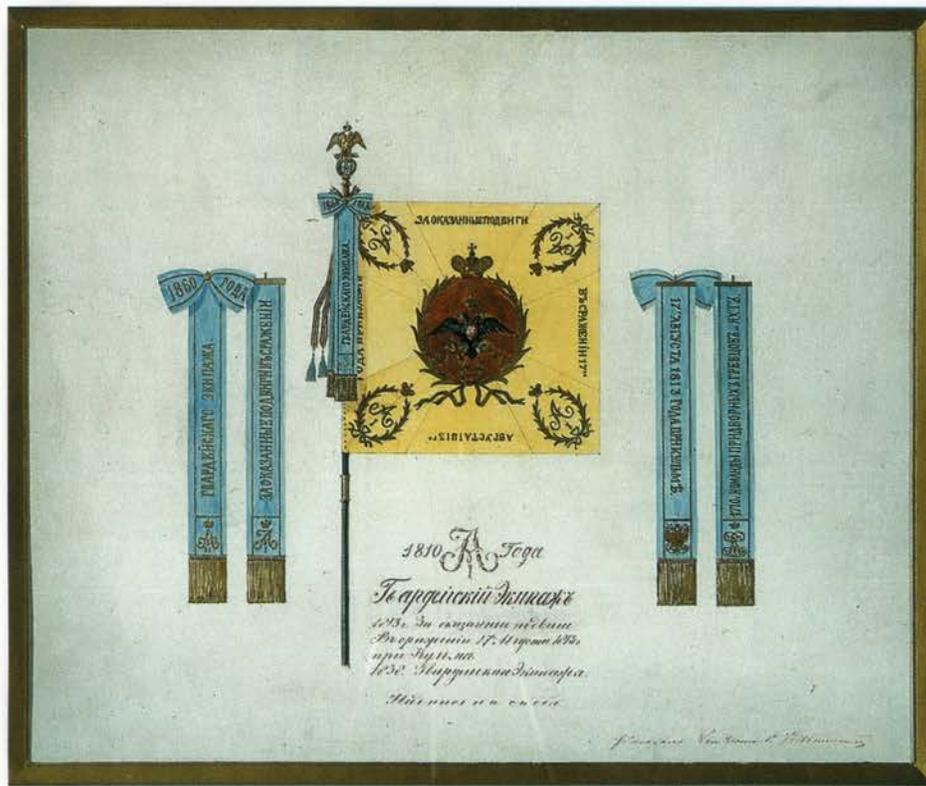

Рисунок Георгиевского знамени, пожалованного императором Александром I Гвардейскому экипажу за участие в сражении под Кульмом в 1813 г. Художник С.В. Всеволожский. Начало XX в.

ских войск через Вислу у Плоцка. 25 апреля 1813 года, присоединившись к главной армии, 3-я рота Гвардейского экипажа уничтожила под неприятельским огнем мост на реке Одер у Дрездена.

В мае в сражении при Бауцене активно действовали два орудия гвардейских моряков. Сам экипаж с двумя батальонами grenadier под началом генерал-лейтенанта П.Н. Чоглокова стойко удерживал свои позиции

Прусский военный знак отличия железного креста — «Кульмский крест». 1813 г.

Мундир унтер-офицера Гвардейского экипажа. 1810 г.

в течение одиннадцати часов. В бою погибли капитан-лейтенант Г.К. Горемыкин и лейтенант А.А. Колзаков, 6 матросов. 20 человек были ранены.

10 мая, находясь в составе отряда генерал-майора А.П. Ермолова, Гвардейский экипаж отстоял, несмотря на сильный огонь французской артиллерии, позицию у селения Кетица. 15 августа моряки Гвардейского экипажа, находясь в составе отряда А.И. Остермана-Толстого на позиции между Донау и Кенигштейном, весь день сдерживали ожесточенные атаки французов. Затем совместно с Преображенским и Семеновским полками дрались с французами у города Гигсгюбель.

17 августа 1813 года Гвардейский экипаж в составе отряда генерала А.П. Ермолова отличился в сражении при Кульме, потеряв убитыми и ранеными 75 процентов офицеров и 40 процентов матросов. За мужество при Кульме приказом императора Александра I Гвардейский экипаж награжден Георгиевским знаменем. Офицерам экипажа были пожалованы ордена, отличившимся матросам - 42 знака отличия Военного ордена. 7 сентября 1813 года Гвардейский экипаж уничтожил под огнем

Медаль «За взятие Парижа
14 марта 1814 года»

французской артиллерии наведенный французами мост на реке Эльбе у Кенигштейна.

В грандиозном сражении при Лейпциге Гвардейский экипаж занимался под неприятельским огнем наведением переправы союзных войск через реку Плейсу. Артиллерия экипажа так же принимала активное участие в сражении, находясь в составе гвардейской артиллерии.

Во время боевых действий в 1814 году Гвардейский экипаж построил мосты через реку Сену при Ножан и при С-Луи, а 19 марта торжественно вступил в Париж.

Участвовали в войне 1812 года и моряки черноморцы. 75-й Черноморский флотский

Гвардейский экипаж в Париже. 1814 г.
Художник И.С. Розен. ЦВММ

*Стакан с надписью
«Париж взят 19 марта 1814 года».
Первая четверть XIX в.
Принадлежал офицеру Гвардейского
экипажа С.Г. Всеволожскому. ЦВММ*

экипаж из 10 офицеров и 400 матросов под командой капитана 2 ранга П.А. Додта вошел в состав авангарда Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова и участвовал в ряде сражений 1813-1814 годов.

Особо следует отметить действия моряков-черноморцев весной 1813 года при осаде и взятии крепости Торн (ныне Торунь), когда капитан 2 ранга П.А. Додт вооружил на Висле шесть канонерских лодок и успешно содействовал сухопутным войскам в нескольких боях.

Как и Гвардейский экипаж, черноморцы участвовали во взятии Парижа, после чего возвратились в родной Севастополь.

Война с Наполеоном завершилась в 1814 году отречением его от престола и ссылкой на остров Эльба. Корабли эскадры Кроуна прибыли в Лондон, откуда будущий король Людовик XVIII отправился во Францию.

В пути через Ла Манш его сопровождали восемь английских линейных кораблей и эскадра Кроуна.

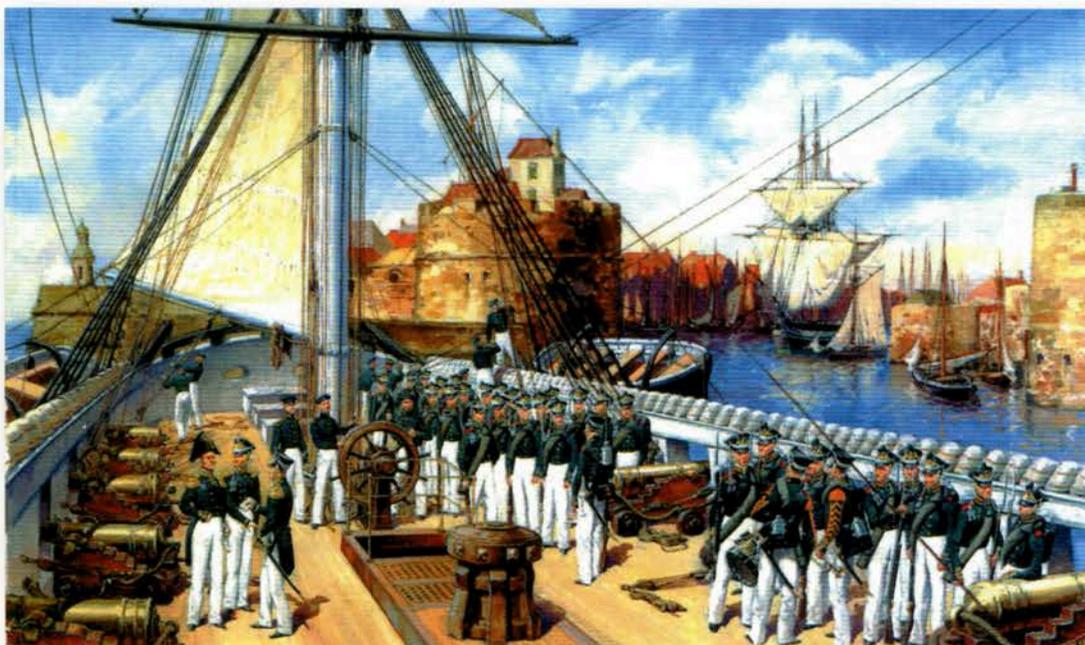
29 апреля в Компьене состоялась встреча Людовика с Александром I. Российский император поручил прибывшему в Париж Кроуну доставить в Кронштадт на своих кораблях часть российских войск.

В мае несколько кораблей эскадры Тета ушли из Англии в Финский залив. Командование над оставшейся частью эскадры принял на себя Кроун. Его корабли прибыли во французские порты Шербур и Гавр, откуда и доставили на родину моряков Гвардейского экипажа.

В июне-августе эскадра Кроуна в составе тринадцати линейных кораблей, фрегата и брига перевезла на родину личный состав 2-й гвардейской дивизии. Этими эпизодами закончилось участие флота в заграничных походах Российской армии.

Более шести тысяч моряков Балтийского и Черноморского флотов в 1814 года были награждены медалями в память Отечественной войны 1812 года.

Позже личный состав эскадры адмирала Е.Е. Тета был награжден медалями «За взятие Парижа 14 марта 1814 года».

*Возвращение членов Гвардейского экипажа из заграничного похода на Родину. 1814 г.
Художник А.А. Тронь*

ФЛОТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

КАЮТ-КОМПАНИЯ

ГЕРОИ ЗАБЫТЫХ ПОБЕД

*Магнус Густав фон Эссен.
Художник Д. Доу.
Военная галерея Зимнего дворца.
Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург*

Армия Наполеона уже двигалась на Смоленск, когда Неман пересек 30-тысячный корпус генерала Макдональда и, угрожая правому флангу армии Барклая-де-Толли, двинулся на Ригу. Город являлся важным фланговым опорным пунктом на оборонительной линии Западной Двины, закрывавшим путь на Петербург. Важна Рига была для французов и как морской порт.

Гарнизон Риги на тот момент насчитывал 18 тысяч, и рижский военный губернатор генерал-лейтенант М.Г. Эссен лихорадочно принимал все меры к обороне города. При этом судов Балтийского флота в Риге практически не было. Дело в том, что предназначенные для этой цели канонерские лодки еще только принимали на борт в финляндских портах войска, предназначенные для усиления Риги. До их прибытия главный командир Рижского порта вице-адмирал Шешуков расположил в устьях реки Двины всего лишь несколько имевшихся у него мелких судов.

Шешуков нервничал, да и было отчего! Французы находились уже под боком, а обещанной помощи все не было.

Что касается российского императора, то он держал отправку канонерских лодок в Ригу на личном контроле.

Рига в 1812 году

О значении этой миссии он говорил так:

– Отряды канонерских лодок, следующих к Риге, составят не только великое подкрепление и оборону для сей крепости, но что еще важнее, могут всегда производить в разных местах по реке Двине сильную преграду и противодействие дальнейшим намерениям неприятельским!

Наконец, в Ригу прибыли транспорты «Свирь» и «Кола» с военными припасами. Особенно местный гарнизон радовался полученному пороху, которого до этого было, кот наплакал. Затем начали подходить и канонерские лодки. Вначале отряды капитанов I ранга Казанцева и Развозова, затем капитана 2 ранга Сульменова. С канонерок на берег сошли четыре батальона егерей. Последним в Ригу прибыл из Кронштадта контр-адмирал А.В. Моллер с отрядом, состоящим из 30 канонерских лодок, двух бомбардирских, трех вспомогательных судов и шести транспортов.

Вице-адмирал Шешуков сердечно приветствовал старого сослуживца:

– Спасибо, Антон Васильевич, за визит нам нанесенный! – шутил он, пожимая Моллеру руку. – Теперь-то вместе мы сила. Подкрепление твое весьма внушительно!

– Лишь бы в радость, Николай Иванович! – улыбался в ответ Моллер.

Впрочем, вскоре стало не до улыбок. Посланный навстречу неприятельскому авангарду шеститысячный отряд генерала Девиза к селению Экау (ныне городок Иецава) был 7 июля выбит оттуда атаковавшим его неприятелем и принужден отступить к Риге, потеряв шесть сотен человек, тогда как пруссаки, которых выделил Наполеон для штурма Риги, потеряли многим меньше. Из Риги спешно вывозились архивы и казна. Жителям рижских предместий было

*Контр-адмирал А.В. Моллер,
командующий флотилией
канонерских лодок*

велено переселяться под защиту городских крепостных стен.

Едва же пруссаки подошли к городу, началась работа и для балтийских канонерок.

Из хроники осады города: «Бомбардирские и канонерские лодки занимали по рекам Двине и Болдер-Аа форпосты, на коих почти ежедневно производились с неприятелем перепалки, и имели сражения по реке Болдер-Аа у Дризена 26 июля за деревней Калинец, 10 августа при взятии у неприятеля батареи о четырех пушках и при овладении

городом Митава 17 сентября, и у Вольгукта октября 6 числа».

Передовую позицию выпало занимать лейтенанту Яновскому с шестью канонерскими лодками в 14 верстах выше Риги по реке Двине. Едва пруссаки показались на дороге, ведущей к городу, как были накрыты картечью и бежали в беспорядке.

Прибывшие канонерки, сведенные в отряды, были распределены по течению рек Двины и Аа, чтобы перекрыть все подступы неприятеля к Риге.

– Надлежит вам, господа, изыскивать все способы преградить неприятелю переход и искать случаи нанести ему всякий вред! – наставлял командиров отрядов вице-адмирал Шешуков.

Отряды заняли указанные позиции, вокруг канонерок дозором расположили разъездные шлюпки, на берег высадили отводные караулы. Теперь оставалось только ждать. Но ждать особо долго не пришлось.

Первым вступил в боевое дело отряд капитана I ранга Развозова. Вначале моряки переправили на неприятельский берег от Дингамюдской крепости тысячу солдат, которые атаковали занятое противником местечко Шлок, выбив его оттуда.

Что касается Развозова, то его канонерки атаковали левый фланг подошедшего к Риге прусского корпуса. Из рапорта Развозова: «Делал отражение по неприятелю противу сделанных неприятельских батарей на берегу, наконец, будучи окружен батареями и не имея в виду наших войск... возвратился и... имел сражение с сделанными на берегу неприятельскими батареями и расставленного по берегу войска, батареи прежде идущими лодками № 15, 24, 32 были сбиты. В сражении сем отличились особенно командир лод-

Гребная канонерская лодка. Модель. ЦВММ

ки № 32 капитан-лейтенант Бирштет, № 14 лейтенант Рикорт, мичман Глотов и состоявший же на оной лодке мичман Борисов. Особенно отличился капитан-лейтенант Бирштет, который находясь при двух ранах, не оставил командования над лодкой; на оных лодках убито матросов 10, ранено 42, привезено в Динамюнд всех команд армейских и морских 68 человек, коим состоит перевязка в старом лазаретном доме».

Любопытно, что приближение нескольких наших канонерок под началом капитан-лейтенанта Сеславина, державший оборону на берегу Двины отряд пруссаков в полсотни человек тут же сдался без единого выстрела.

Командующий обороной Риги генерал Эссен прискакал на коне в порт к Шешукову:

– Николай Иванович! Спасибо за твоих флотских ребят, просто орлы и храбры, и расторопны!

– Мы балтийские все такие! – отвечал польщенный Шешуков.

А вскоре балтийцы и вовсе перешли от обороны в наступление. 14 сентября контр-адмирал Моллер с канонерскими лодками и вооруженными гребными судами отправился вверх по реке Болдер-Аа к Бильдрингофу, где переправил армейские батальоны с одного берега реки на другой. Поднявшись затем до местечка Шло, он обнаружил, что пруссаки оставили здешнюю позицию без всякого сопротивления.

*Канонерская лодка.
Неизвестный художник*

Митава на берегу реки Аа. Открытка

Моллер срочно вызвал к себе капитана 2 ранга Капельцова.

– Даю тебе шесть канлодок, будешь с ними держать позицию у Шло, я же двинусь дальше, глядишь так и до Митавы доберемся.

Новые подошедшие батальоны Моллер погрузил на несколько бывших у него деревянных судов. Солдаты на судах двинулись дальше вверх по реке. Грести было трудно не столько из-за течения, сколько из-за противного крепкого ветра. Видя это, Моллер скомандовал:

– Пош-ш-шли катера!

Капитан-лейтенанты Фома Кандлер, Василий Казин да лейтенант Василий Мордвинов рванули вперед на гребных катерах. Катера намного меньше канонерских лодок, да и вооружены всего одной карронадой, но зато и грести на них куда легче. Именно катера и дошли первыми до Митавы, поливая огнем находящиеся на берегу пруссаков.

Дойдя до мызы Кальнецеем, Моллер высадил находившиеся на борту войска, а для их прикрытия оставил форпост из четырех канонерских лодок. Здесь отличился капитан 2 ранга Иван Сульменев. "Содействуя при овладении неприятельских батарей, устроенных на реке Аа, в проходе к Митаве показал особенную ревность, устроив на определенных местах мосты для переправы войск наших и перевозил на немалое расстояние десантные войска, на приготовленных им нарочито для сего судах".

На подходе к Митаве пруссаки выставили заградительные боны и подводные рогатки

Это интересно

Одним из героев 1812 года по-праву является генерал Д.П. Неверовский. Командуя 27-й пехотной дивизией и прикрывая отход наших армий от Смоленска, он сумел блестяще отбиться от корпуса маршала Мюрата под Красным. Затем отличился при Бородино и во многих последующих сражениях. Однако мало кто знает, что до войны в течение пяти лет Д.П. Неверовский являлся командиром 3-го морского полка (тогдашней нашей морской пехоты) в Кронштадте. Вместе со своим морским полком он осуществил плавание и высадку десанта в Шведскую Померанию, а затем поразил императора Александра слаженностью действий во время учебной высадки десанта.

с железными спицами, укрепленные цепями. На берегу поставлены были батареи. Но это русских не смутило. Батареи сбили метким огнем, орудийная прислуга разбежалась по лесам, а боны и рогатки порубили и растащили в стороны. Преследуя бегущего противника, канонерские лодки подошли к самой Митаве. В сам город вступил во главе 1-го гребного экипажа капитан-лейтенант Казин, который удерживал город до тех пор, пока не получил повеление оставить оный.

Перекрыв реку, Моллер изготовился к серьезному сражению. Канонерки он расположил так, чтобы они могли вести круговой прицельный огонь.

Но сражения не случилось. Командовавший прусской дивизией генерал Бризиман фон-Неттингом вступил в переговоры, и все решилось полюбовно: русские отходят, а пруссаки не предпринимают более в отношении Риги никаких активных действий. А чтобы противник не питал более никаких иллюзий, посланный в местечко Шлок Моллером 1-й гребной экипаж, уничтожил все свезенные туда пруссаками припасы для осады Риги, включая и зимнюю одежду, что смогли, разумеется, забрать с собой. А поставленные там три вражеские батареи снесли до основания.

А затем был стремительный бросок вверх по реке к месту, где пруссаки прижали к берегу отряд генерал-лейтенанта Неттинга. Силы там оказались настолько неравны, что было ясно – долго не продержаться. Однако в самый критический момент боя к берегу подоспел отряд канонерок Егора Развозова.

– Ну-ка, ребята, пугнем колбасников! – выхватил Развозов саблю. – Пали!

Первый залп картечи смел тех, кто был у самой воды, второй положил бывших поодаль. Пруссак опомнились. Их стрелки, прячась за стволами сосен, открыли ружейный огонь.

Дистанция была всего ничего – доплунуть можно, а потому пруссаки били на выбор, целя, прежде всего, в офицеров. Командир канонерской лодки № 32 капитан-лейтенант Иван Бирштет получил сразу две пули одну в правую руку, а другую «навyleт» в плечо, но команду не бросил «с отличной храбростью и мужеством». Командовавший канонерской лодкой № 24 лейтенант Григорий Рикорд также поймал две пули в руку и в ногу и тоже, перевязав раны, остался в строю.

Мичман Степан Борисов, командуя лодкой № 15, «получил от ружейного выстрела рану в голову, но несмотря на полученные им

раны, не оставлял места и продолжал командовать с храбростью и неустранимостью.

Только третий залп картечи заставил пруссаков убраться на почтительное расстояние. Чтобы отогнать неприятеля подальше, сбросили десант. Первым спрыгнул на вязкий песок матрос де-Роберти и с ружьем наперевес бросился на оторопевших пруссаков. Еще недавно де-Роберти был бравым мичманом, а в матросы попал из-за дуэли, поводом к которой послужила какая-то таинственная дама. И вот теперь бывший мичман кровью искупал былую вину.

Вскоре стали подходить смертельно уставшие и поредевшие роты. А Развозов уже кричал в мятый медный рупор:

– Давай, служивые, залезай к нам в лодки, а не то тут вас всех перебьют!

Дважды повторять было не надо, и служивые полезли в подошедшие к песчаному берегу канонерки. Последним через планширь перевалился генерал Нетинг, смертельно уставший. Он только и сказал Развозову:

– Спасибо тебе, вовек не забуду!

Из хроники сражения: «Развозов, с оным же отрядом при нападении на неприятеля по реке Аа, где неприятель, быв в сильном укреплении с превосходными силами, напал на наш отряд, но капитан Развозов искусными своими распоряжениями, не дав ему себя вредить, отпаливаясь, благоразумно отретировался без малейшего урона и сохранил войска наши, бывшие под командой генерал-лейтенанта Бриземана Нетинга, которые бы неприятель на берегу неминуемо захватил в плен, если бы капитан Развозов не успел взять их на лодки».

Тем временем наши морские силы в Риге пополнялись, и вскоре только канонерских лодок насчитывалось уже за сотню. Возник-

Форма одежды чинов
Гвардейского экипажа. 1810 г.

ла новая проблема - снабжать такое количество судов Рижский порт был просто не в состоянии.

Между тем наступил октябрь, и следовало думать об организации зимовки судов. Разросшуюся гребную флотилию следовало выводить из Риги. Пруссиков к этому времени уже особо не боялись. Получая сведения о неудачах Наполеона, боевой пыл прусских генералов давно спал и они уже не помышляли ни о каких боях. Под Ригой установилось негласное перемирие.

В половине октября флотилия перешла из Риги в Свеаборг, кроме 22 лодок, оставленных на зимовку у острова Эзель, чтобы были поближе к Риге, да еще по просьбе Динамундского коменданта, расставили 6 лодок по реке Мухе, не далее пушечного выстрела от крепости, как своеобразные маленькие морские форты.

Гребная флотилия вела бои не только оборонительные, но и наступательные, отбив у пруссаков и селенье Шлок, и город Митаву. Кроме того, доставив в Ригу егерские батальоны, канонерские лодки, оказали гарнизону огромную поддержку и оттянули этим часть войск генерала Макдональда от армии Витгенштейна, чем содействовали наступлению русских войск на Полоцк.

Этим собственно и закончилось участие личного состава гребной флотилии в Отечественной войне 1812 года.

Патронная сумка матроса
Гвардейского экипажа. ЦВММ

К сожалению, подвиги балтийских моряков под Ригой так и остались не оцененными по достоинству большими начальниками. Конечно, на фоне грандиозных сражений 1812 года масштаб был не тот, но подвиг он и есть подвиг вне зависимости, где и когда совершен.

Обиженный на такое пренебрежение к флоту, вице-адмирал Шешуков писал морскому министру: «Даже прискорбно и смотреть... морские остались не награжденными, а люди, кои трудятся на службе оставаясь без награды, неудовольствия теряют свои усердия. Как будто морские ничего не сделали; верьте, Ваше Высокопревосходительство, что первое прибытие канонерских лодок и распределение их к защите спасло Ригу, и неприятель не мог принять что-либо в свою пользу».

Маркиз де Траверсе, тогдашний морской министр России, задвинул бумагу Шешукова под сукно. Но не на того напал! Шешуков был настырен и в конце концов своего добился. За отличие в сражениях контр-адмирал Моллер был награжден орденом святой Анны 1-й степени, капитан I ранга Развозов получил святого Владимира 3-й степени, капитаны 2 ранга Сульменев и Кандлер, капитан-лейтенант Казин ордена святой Анны 2-й степени, лейтенанты и мичманы святого Владимира 4-й степени. Что касается матроса 2 статьи де-Роберти, то ему в виде награды были возвращены чин

Мундир офицера Гвардейского экипажа образца 1812 г. ЦВММ

мичмана и дворянское достоинство. Уже после окончания войны вице-адмирал Шешуков и бывшие с ним офицеры и матросы (всего 156 человек) были представлены к награждению медалью за 1812 год.

К большому сожалению, подвиги моряков балтийцев под Ригой оказались забыты и в последующие двести лет. Об обороне Риги, если когда историки и вспоминали, то лишь вскользь. Пусть же настоящий выпуск серии "Морская слава России" станет нашей данью памяти подвигу моряков Балтийского флота, защитивших Прибалтику от наполеоновского нашествия.

Наличие морских сил позволило разработать план тактического взаимодействия сухопутных сил и флотилии при захвате города Шлока, находившегося в Латвии в 32 км от Риги. Для операции были выделены: шесть английских вооруженных ботов под командой капитана Стурта, четыре канонерские лодки и три бомбардирские лодки. Шесть канонерских лодок было придано в резерв. На судах разместили десант в 1000 человек. Русский вооруженный отряд в количестве 3000 человек начал наступление двумя колоннами: по берегу моря и по правому берегу реки Аа. Взаимодействие колонн осуществляли суда флотилии. Чтобы ввести

Модель 36-фунтовой корабельной пушки. Начало XIX в.

противника в заблуждение, была направлена колонна к Олаю (в Латвии). Несколько канонерских лодок угрожали Шлоку со стороны моря. С судов был высажен десант в районе Шлока. Пруссаки в составе трех рот, несмотря на упорное сопротивление, были вытеснены из Шлока и, потеряв пленными одного офицера и 59 рядовых, отошли. Намерения противника переправиться через реку были отбиты нашими судами. Преследуемый судами, отряд противника отошел. Шлок пал перед русским отрядом, а суда двинулись вверх по реке к Митаве.

В Шлоке были оставлены три канонерские лодки. Получив указание генерал-лейтенанта Ф.Ф. Левиза о соединении с основными силами, 26 июля шесть канонерских

Унтер-офицер Гвардейского экипажа в парадной форме. 1810 г. ЦВММ

Боцман ластовой роты Гвардейского экипажа Сергей Безин. ЦВММ

лодок, шедшие по реке Аа под командой Е.Ф. Развозова, у корчмы Дризен, где имелся паром через реку на митавской дороге, вступили в сражение с неприятельскими батареями и войсками. Огнем канонерских лодок батареи были уничтожены. Боевые колонны соединились и, преодолевая сопротивление пруссаков, двинулись вверх по реке. Суды поддерживали русские войска артиллерийским огнем. В сражении особенно отличились капитан I ранга Е.Ф. Развозов, капитан-лейтенант Бирштет, лейтенанты Рикорд и Станюкович, мичманы Глотов и Борисов. Все они, кроме Развозова, были ранены. А дважды раненый Бирштет, преодолевая боль, продолжал командовать лодкой. В наградном листе говорилось: «Капитан I ранга Развозов, будучи на форпосте в 4 верстах от Митавы у деревни Дризино в ночь на 26 июля с 6-ю канонерскими лодками, был атакован неприятелем построенными на берегу батареями, усиленными значительным корпусом. От пушечных и ружейных выстрелов лодки получили повреждения в корпусе и парусах. Личный состав понес потери 10 убитыми и 42 ранеными».

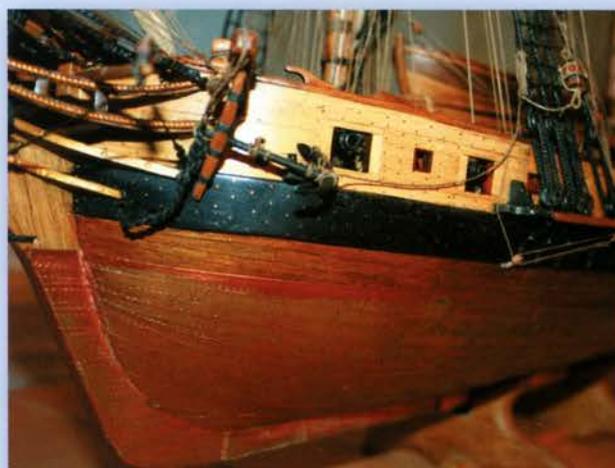
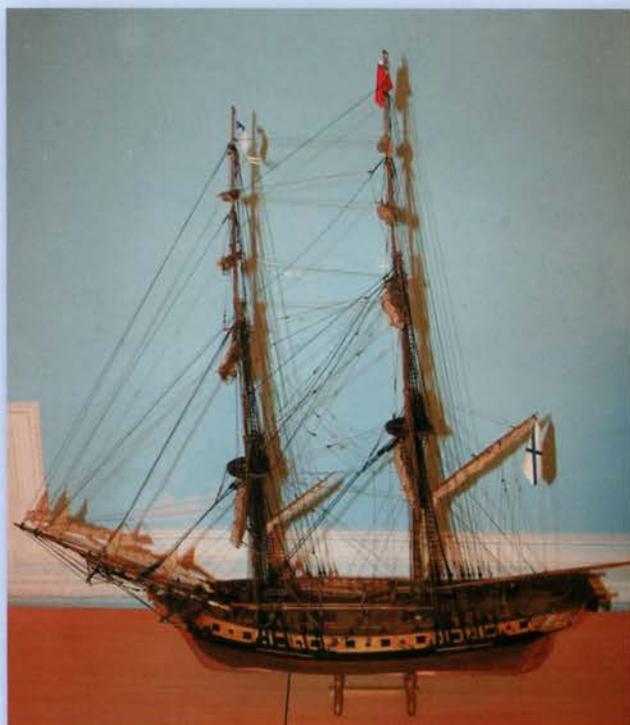
Модель брига «Феникс»

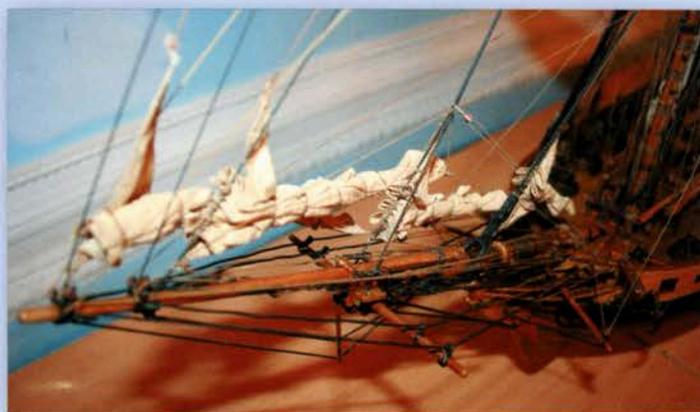
Бриг «Феникс» — один из первых учебных кораблей русского флота. На нем впервые вышли в море гардемарины Нахимов, Завалишин, Станицкий, Даль, Рыкачев, Адамович, Новосильский и другие известные моряки флота.

Длина корабля — 30,12 м. Ширина — 9,35 м. Осадка — 3,81 м. Вооружение: двадцать 24-фунтовых карронад. Заложен 6 октября 1809 года на Кронштадтской верфи. С 1812 года нес службу в Рижском заливе и Балтийском море.

4 сентября 1812 года участвовал в блокаде Данцига. В 1813-1814 годы крейсеровал у Стокгольма, Карлскроны и Копенгагена. Разобран в Кронштадте в 1825 году.

Материалы представлены Старшиной Гильдии судомodelистов Санкт-Петербурга Александром Добренко

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

*Нарвские триумфальные ворота
в Санкт-Петербурге*

Наиболее известным памятником русским морякам за подвиги в 1812 году является памятник лейб-гвардии Егерскому полку и матросам Гвардейского экипажа, установленный в 1912 году на Бородинском поле. Архитектор памятника С. Прохоров. На лицевой стороне памятника изображен крест с вензелями императоров Александра I и Николая II. На противоположной стороне надпись: "В день сражения 26 августа в полку находилось: офицеров - 51, егерей - 1834, гвардейского экипажа офицеров - 1, матросов - 30. Выбыло из строя полка: офицеров - 27, егерей - 693, гвардейского экипажа матросов - 11". На западной стороне памятника значится: "Лейб-егеря доблестным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского экипажа 1912 г."

В определенной мере памятником морякам Гвардейского флотского экипажа следует считать и Нарвские триумфальные ворота в Санкт-Петербурге, через которые те вернулись в столицу из поверженного Парижа вместе с другими гвардейскими полками.

Куда менее известен сейчас памятник защитникам Риги в 1812 году, в состав которых входили команды отряда канонерских лодок Балтийского флота. Этот памятник был установлен в 1817 году на Замковой площади города. Несмотря на все политические и военные перепетии XX века памятник сохранился до сегодняшнего дня.

Подвиги русской армии в 1812 году и в последующем победоносном заграничном походе 1813-1814 годов запечатлен в названиях кораблей отечественного флота. Так, в состав Черноморского флота до середины XIX века входили линейные корабли «Бриенн», «Красный» и дважды «Париж», названные в честь побед русского оружия в эпоху наполеоновских войн. В составе Балтийского флота до середины XIX века линейных кораблей с такими названиями было значительно больше: «Лейпциг», «Кульм», «Бородино», «Березино», «Смоленск», дважды - «Бородино», «Кацбах», «Фершампенуаз» и «Красный».

В 1904 году в строй Балтийского флота вошел эскадренный броненосец «Бородино». Новейший броненосец в составе 2-й Тихоокеанской эскадры проделал с ней весь путь через три океана до Цусимы под командой капитана I ранга П.О. Серебrenникова. С началом Цусимского сражения «Бородино» шел третьим в колонне 1-го броненосного отряда. Уже в начале боя он получил первое серьезное попадание снаряда. Японские корабли перенесли сосредоточенный огонь на броненосцы «Император Александр Третий» и «Бородино». В 14 часов 30 минут броненосец вышел из строя вправо, но исправил повреждения и снова занял свое место в боевой колонне. Сменив поврежденный броненосец «Император Александр Третий», он вел эскадру практически до конца дневного боя. Капитан I ранга Серебrenников маневрировал, пытаясь прикрыть поврежденный флагманский корабль и выполнить приказ адмирала – вести эскадру на прорыв во Владивосток. Около 16 часов в просвет боевой рубки попал снаряд, разрывом которого были убиты

*Памятник Лейб-гвардии Егерскому полку
и морякам Гвардейского экипажа
на Бородинском поле*

несколько офицеров, оба рулевых. П.И. Серебренников получил тяжелое ранение. В командование броненосцем вступил капитан 2 ранга Д.С. Макаров. Между тем «Бородино» продолжал возглавлять колонну русских кораблей. Макарову, принявшему нелегкое решение оставить позади горящий флагманский броненосец, удалось вывести эскадру на курс к северу, где она испытала последний за день удар японцев. Тяжело поврежденный «Бородино» вел бой до последней возможности, отстреливаясь из кормовой 305-мм башни и нескольких малокалиберных орудий. Уже в самом конце

дневного боя снаряд с японского броненосца «Фудзи» попал прямо в 152-мм башню головного корабля русской эскадры. От сильного взрыва броненосец «Бородино» весь окутался огнем и дымом, а когда он рассеялся – корабль уже плавал вверх килем и скоро навсегда погрузился в пучину. Как отмечали очевидцы: «момент захода солнца совпал с гибелью головного броненосца «Бородино», после чего наши броненосцы повернули одновременно влево и беспорядочным строем, похожим на фронт, пошли на S». Из 866 человек команды спасся единственный матрос – марсовый Семен Ющин.

В 1912 году в Петербурге на Адмиралтейском заводе был заложен линейный крейсер «дредноутного» типа «Бородино», водоизмещением 32 тысячи тонн и вооруженный девятью 356-мм орудиями.

В июле 1915 года «Бородино» был спущен на воду. После Февральской революции постройка линейного крейсера замедлилась, а затем вовсе прекратилась, а корпус корабля был сдан на долговременное хранение в порт. После окончания Гражданской войны недостаток средств не позволил реализовать проекты достройки. В 1923 году «Бородино» был продан немецкой судоразделочной фирме и разобран на металл.

В 1977 году в состав Черноморского флота вошел корабль комплексного снабжения «Березина». За всю службу корабль снабжения «Березина» девять раз выходил на боевую службу, пройдя около 95000 морских миль в Черном, Мраморном, Эгейском, Средиземном, Северном, Балтийском, Баренцевом, Норвежском, Ионическом и Красном морях, а также в Индийском, Атлантическом и Северном Ледовитом океанах. Вскоре, после распада Советского Союза судну «Березина» снабжать уже стало некого. Это обстоятельство и предопределило дальнейшую судьбу уникального корабля. В декабре 1996 года корабль был переформирован в морской транспорт вооружения. После чего он был разоружен и использовался как плавсклад.

В 1955 году в состав Черноморского флота вошел новый легкий крейсер проекта 68-бис «Михаил Кутузов», названный в честь главнокомандующего русской армией в 1812 году. В июне 1967 года «Михаил Кутузов» находился в зоне военных

Это интересно

Государственным секретарем и членом Госсовета России в 1812 году являлся известный литератор и знаток русского языка адмирал А.С. Шишков. Именно Шишков написал все важнейшие приказы и рескрипты за время войны. Им написаны знаменитые приказ армиям и рескрипт о вступлении неприятеля в Россию. Слова из них произвели огромное впечатление на всю Россию. Те же чувства вызывались дальнейшими документами, подготовленными Шишковым: это и манифест о всеобщем ополчении, и известие об оставлении Москвы русскими войсками и многие другие.

Патриотическое увлечение Шишкова порой выразилось в гневных обличительных речах против французов, которых он уподоблял даже «слиянию тигра с обезьяной». О деятельности адмирала А.С. Шишкова лучше всех сказал А.С. Пушкин:

*Сей старец дорог нам: он блещет средь народа,
Священной памятью двенадцатого года.*

действий, выполняя боевую задачу по оказанию помощи Египту, в 1968 году так же выполнял боевую задачу по оказанию поддержки народу Сирии.

За долгие годы своей службы прославленный крейсер "Михаил Кутузов" прошел в морях и океанах 211900 миль.

Корабль был исключен из состава ВМФ в 1992 году. В августе 2001 году крейсер был передислоцирован в Новороссийск, где был открыт как корабль-музей.

В настоящее время на крейсере "Михаил Кутузов" находится филиал Центрального военно-морского музея.

Сегодня в боевом составе Российского Военно-Морского Флота находятся новейшие десантные катера на воздушной каверне — "Мичман Лермонтов" и "Иван Карцов", названные в честь наиболее отличившихся в боях Отечественной войне 1812 году офицеров Гвардейского флотского экипажа.

Крейсер "Михаил Кутузов" на вечной стоянке

«МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ»

Энциклопедия подвигов русских моряков
в 64 главах
Приложение — коллекция медалей Отечества

Глава № 28
«ФЛОТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА»

Издатель и учредитель: ООО «Метропресс»
Адрес редакции: 191024, СПб, Миргородская ул., 1
Генеральный директор С.Н. Маржелов
Авторы идеи: А.А. Раздолгин, А.В. Сибиряков
Автор концепции и куратор серии
Герой России контр-адмирал В.Л. Хмыров
Главный редактор и руководитель проекта
А.В. Сибиряков
Автор текста В.В. Шигин
Автор-составитель А.А. Раздолгин

Информационные партнеры издания:
Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ)
Центральный архив ВМФ (Гатчина) (ЦА ВМФ)
Центральный военно-морской музей (ЦВММ)
Центральная военно-морская библиотека (ЦВМБ)
Центральная библиотека г. Кронштадта —
Кронштадтская морская библиотека (КМБ)
Севастопольская морская библиотека
имени адмирала М.П. Лазарева (СМБ)
Библиотека Высшего учебно-научного центра ВМФ
«Военно-морская академия имени Адмирала Флота
Советского Союза Н.Г. Кузнецова» (БВУНЦ ВМФ «ВМА»)
Региональное общественное объединение
адмиралов и генералов ВМФ России «Клуб адмиралов»
Центр Национальной Славы
Гильдия судомоделистов Санкт-Петербурга
Информационно-методический центр
Приморского района Санкт-Петербурга

Все права защищены. Любое воспроизведение
материалов разрешается только с письменного
согласия ООО «Метропресс» и ООО «Издательско-
художественный центр «Штандарт»

Печатается с оригинал-макета
ООО «Издательско-художественный центр «Штандарт»
Генеральный директор Л.В. Раздолгина
Компьютерная верстка: В.Е. Килуновский,
А.А. Раздолгин
Фотографы: А.В. Леонтьев, В.Т. Верещагин

Подписано в печать 15.12.2015
Отпечатано в типографии
«Тверской печатный двор»
Тираж 5000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Медаль

«в память
отечественной войны 1812 г.»..... 3

Хроника событий

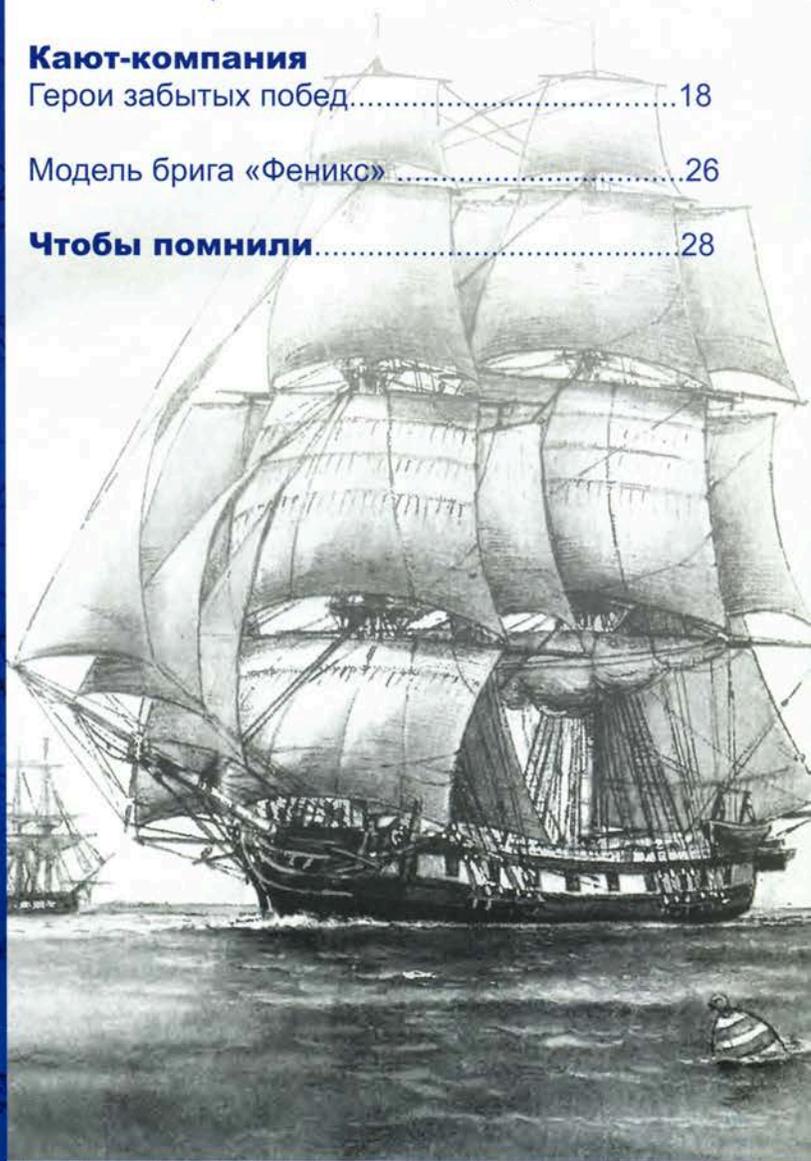
Военные моряки в войне 1812 года.....4

Кают-компания

Герои забытых побед.....18

Модель брига «Феникс»26

Чтобы помнили28

КАТАЛОГИЯ

Вы можете приобрести все вышедшие журналы из серии
«МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ»

на сайте www.CATALOGYA.ru

Эксклюзивное предложение!

ПОДАРОЧНЫЙ КОМПЛЕКТ,

включающий в себя журналы из серии «Морская слава России»
с 1-го по 20-й номер, блистер-монетницу и папку-футляр.

Корпоративным клиентам с Вашей символикой!

mrsr@catalogya.ru www.CATALOGYA.ru +7-812-6790001

Медаль «Союзные России»

Русская Америка — совокупность владений Российской империи в Северной Америке, включавших Аляску, Алеутские острова, архипелаг Александра и поселения на Тихоокеанском побережье современных США (крепость Росс).

Первыми русскими, которые со стороны Сибири открыли Аляску (Америку), были участники экспедиции Семёна Дежнёва в 1648 году. Существует предположение, что часть мореходов после кораблекрушения одного из кочей могла высадиться на американский берег и основать первое нежизнеспособное поселение Кынговей.

О том, какую роль в открытии, изучении и освоении удалённых от России территорий Русской Америки сыграли военные моряки, вы узнаете в следующем номере выпуска "Морской славы России".

ISSN 2312-5322

9 772312 532005 28

